

Секция «Проблемы финансовых расследований и экономической безопасности»
**Проблемы правоприменительной практики по преступлениям,
предусмотренным ст. 180 УК РФ «Незаконное использование средств
индивидуализации товаров (работ, услуг)»**

Ермаков Сергей Вячеславович

Аспирант

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Владимирская область, Россия
E-mail: ermak27@mail.ru

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ образует незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб. Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» под незаконным использованием чужого товарного знака, знака обслуживания или сходных с ними обозначений для однородных товаров применительно к ч. 1 ст. 180 УК РФ понимается *применение товарного знака* или сходного с ним до степени смешения обозначения без разрешения правообладателя указанных средств индивидуализации: 1) на товарах, этикетках, упаковках этих товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации либо хранятся и (или) перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; 2) при выполнении работ, оказании услуг; 3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров; 4) в сети Интернет, в частности в доменном имени и при других способах адресации.

Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ понятие незаконное использование определил через категорию применение товарного знака, что в свою очередь многие специалисты стали понимать только как непосредственное нанесение товарного знака на контрафактный товар, а реализация контрафактного товара не рассматривалась в качестве незаконного использования товарного знака. Данный вывод практиков основан на акте толкования права, но без учета положений гражданского законодательства. Заметим, что данное постановление принималось, когда еще не действовала четвертая часть ГК РФ.

Кроме того, получила резонанс отмена обвинительного приговора Нагатинского районного суда г. Москвы от 14 ноября 2007 года, которым Османов С. Т. был осужден и признан виновным в незаконном использовании товарного знака для однородных товаров, причинившем крупный ущерб, группой лиц по предварительному сговору, а именно, являясь продавцом ПБОЮЛ «Алавердян А.А.», вступил в преступный сговор с неустановленным лицом совместно с которым неоднократно приобретали на территории Черкизовского рынка г. Москвы контрафактную спортивную обувь с товарным знаком «Адидас», которую без разрешения правообладателя «Адидас Интернешнл Маркетинг Б.В.» на использование товарного знака выставлял на продажу и реализовывал покупателям, чем причинил правообладателю ущерб в крупном размере.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16.01.2008 г. приговор отменен. Уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии Османова состава преступления. Судебная коллегия сделала вывод об отсутствии в действиях Османова объективной и

субъективной стороны преступления, поскольку Османов и его соучастник не применяли и не помещали чужой товарный знак «Адидас» на контрафактные товары - спортивную обувь. То есть товарный знак был нанесен иными лицами, соучастие с которыми Османову не вменялось.

30.04.2008 г. прокуратурой города Москвы в территориальные органы прокуратуры разослано информационное письмо по данному уголовному делу для учета выводов суда при осуществлении надзора за расследованием уголовных дел о незаконном использовании товарного знака.

Без сомнения, незаконное использование чужого товарного знака в случае применения товарного знака на производстве контрафактной продукции является более грубым нарушением и значительно более простым в доказывании умысла виновного, нежели реализация контрафактного товара, однако, реализация крупных партий контрафактного товара, представляет не меньшую общественную опасность, чем их производство. В качестве положительного примера по пресечению деятельности подпольных производств контрафактной продукции «Chanel», можно привести уголовное дело №139542, расследованное УОД ГУ МВД России по г. Москве, по которому 05.08.2014 г. вынесен обвинительный приговор Преображенским районным судом г. Москвы (Дело № 1-622/14).

Несмотря на попытку распространить в качестве прецедента указанное выше Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16.01.2008 г. по делу Османова, ответственность по ст. 180 УК РФ за продажу контрафакта успешно применяется.

Обратим внимание, что в более поздних решениях Московский городской суд оставлял в силе обвинительные приговоры по фактам незаконного использования товарного знака при реализации контрафактного товара (крупных партий табачной продукции) (Приговор Преображенского районного суда г. Москвы от 03.06.2014 г. Апелляционное определение Московского городского суда от 25.08.2014 г. по делу № 10-10585). Из данного определения следует: Б.К. совместно с Д. и неустановленными лицами незаконно приобрели, хранили и перевозили в целях сбыта блоки, пачки и сигареты, маркированные товарными знаками «Мальборо Лайт» и «Мальборо», без соответствующего разрешения правообладателя - компании «Филип Моррис Брэндс Сарл» на использование данного товарного знака, что является нарушением ст. 44 Конституции Российской Федерации, ст. 1229, 1477, 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации. . . .

Действия Б.К. квалифицированы в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями закона. Как правильно установлено судом первой инстанции, Б.К. совершил незаконное использование чужого товарного знака, а также использование заведомо поддельных специальных марок. При указанных обстоятельствах оснований для иной квалификации действий Б.К. не имеется, в связи с чем судебная коллегия не соглашается с доводами апелляционной жалобы.

Таким образом, существует неоднозначное толкование понятия «использование чужого товарного знака» и сложилась ситуация, когда в одних случаях не привлекают к уголовной ответственности лиц за реализацию контрафакта, считая, что по ч. 1 ст. 180 УК РФ возможно привлечение к ответственности только лиц, незаконно производящих контрафактную продукцию и непосредственно наносящих товарный знак на указанную продукцию, а в других случаях, считают возможным также привлечение к уголовной ответственности за реализацию контрафактного товара.

Более верной представляется позиция, отраженная в законодательстве и, в свою оче-

редь, подтвержденная многочисленной судебной практикой применения уголовного закона не только за изготовление, но и за реализацию контрафактного товара.

Источники и литература

- 1) Методические рекомендации по расследованию незаконного использования товарного знака, подготовленные Управлением контроля и методического обеспечения расследования особо опасных преступлений Следственного комитета МВД России. М., 2010.

Слова благодарности

Спасибо за сотрудничество